

Грузинская Екатерина Игоревна

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

в г. Новороссийске

г. Новороссийск, Краснодарский край

Рыбак Кирилл Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

Рожнов Максим Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ
И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ (Ч. 1 СТ. 171.3 УК РФ):
АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ**

***Аннотация:** в статье дается оценка объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, указывается, что отсутствие в диспозиции исследуемой нормы цели сбыта не позволяет квалифицировать как оконченное преступление факты закупки, перевозки и хранения алкогольной продукции, которые были совершены для ее последующего сбыта. Авторы рассматривают особенности установления размера оборота, составляющего незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для целей ст. 171.3 УК РФ.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступление, экономическая деятельность, спирт, алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, крупный размер, незаконное производство, незаконный оборот.*

Статья 171.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена в 2017 г. в качестве специальной нормы по отношению к составу незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). В 2023 г. данная статья была дополнена ч. 1.1, которая установила уголовную ответственность за незаконный оборот табачной, никотиносодержащей продукции и сырья для их производства. В данной статье будут проанализированы объективные признаки незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, то есть, по сути, исследовано деяние, закрепленное в ч. 1 ст. 171.3 УК РФ. Анализ объекта преступления по ст. 171.3 УК РФ позволяет сделать вывод о его сложной структуре, направленной в первую очередь на защиту установленного порядка легальной экономической деятельности и фискальных интересов государства, а не на охрану жизни и здоровья граждан [1, с. 61–62].

Диспозиция ч. 1 ст. 171.3 УК РФ содержит исчерпывающий перечень таких действий: производство, закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение перевозки и (или) розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [2, с. 216]. Законодатель использует взаимоисключающие союзы «и», «или», что, по мнению И.А. Лозинского, создает некоторую «размытость» диспозиции, поскольку не ясно, образует ли состав совершение одного из действий или необходима их совокупность [3, с. 256]. Анализ судебной практики, показывает, что совершение даже одного из перечисленных действий образует оконченное преступление. Однако, если лицо совершает несколько взаимосвязанных действий (например, закупку, хранение, продажу), то они квалифицируются как одно преступление, а не их совокупность. Предлагается всё же убрать союзы «и», «или» из диспозиции, чтобы не возникло разночтений.

Одним из наиболее проблемных вопросов в правоприменительной практике является установление крупного размера. Законодатель в примечании к данной норме говорит, что «крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая сто тысяч

рублей». Законодатель не указал, какую именно стоимость следует учитывать. Это привело к формированию в практике нескольких подходов [4, с. 426].

1. Расчет на основе государственных регулируемых цен. То есть стоимость определяется государственными органами. Именно этот подход часто применяется судами первой инстанции.

2. Расчет на основе рыночной стоимости. То есть стоимость определяется экспертным путем исходя из сложившихся на момент преступления рыночных цен. В литературе указывается, что в случае отсутствия нормативного закрепления стоимости, правоприменителю следует руководствоваться статьями 37–39 УПК РФ и определять порядок расчета самостоятельно, исходя из среднерыночной стоимости на дату выявления преступления. приводит пример из судебной практики, где размер устанавливался путем запросов в рознично-торговые сети и последующей стоимостной экспертизы [4, с. 427]. Ученые также обращают внимание на проблему определения стоимости продукции, изготовленной кустарным способом, точный объем и крепость которой установить затруднительно. В таких случаях для установления биохимических характеристик (крепость, соответствие ГОСТ) требуется проведение экспертиз, а при значительных объемах применяется методика случайного отбора образцов, которая не всегда отражает объективные данные о всей партии [5, с. 379]. Следовательно, отсутствие законодательно закрепленного метода расчета стоимости создает правовую неопределенность и приводит к противоречивой судебной практике, затрудняя единообразное применение нормы. Ключевым спорным моментом является вопрос о включении в стоимость предмета преступления сумм акциза и налога на добавленную стоимость (НДС), особенно при реализации контрафактной продукции [4, с. 427].

По мнению некоторых ученых акциз и НДС должны учитываться при исчислении стоимости контрафактной продукции, так как общественная опасность данного преступления в первую очередь выражена в посягательства на оборот продукции, в результате которого в бюджет государства не поступают налоги [3, с. 255]. Данная позиция также поддерживается Конституционным Судом РФ.

Суд указал, что при определении цены контрафактной продукции правоприменительно необходимо опираться на приказы и письма Министерства финансов России, где, в свою очередь, указано на необходимость определения ее стоимости с учетом акциза и НДС.

Также разделяет этот подход, указывая, что при незаконной реализации контрафактной продукции поступление доходов в бюджет не осуществляется, следовательно, ее размер должен определяться с учетом рыночной стоимости, включая акциз и НДС [3, с. 254]. Так, Т.А. Огарь отмечает, что несмотря на четкую позицию Конституционного Суда, сформированную в конце 2024 г., данное обстоятельство продолжает оспариваться в кассационных жалобах [4, с. 426]. Кроме того, она обращает внимание на то, что в нормативных актах, устанавливающих минимальные цены, нет единообразия: в некоторых цена указана с учетом акциза и НДС (например, для алкогольной продукции крепостью свыше 28%), в других (например, для этилового спирта) – без их учета. Это усугубляет противоречия в практике. Предлагаются следующие пути решения проблемы: заменить в примечании к ст. 171.3 УК РФ термин «стоимость» на «фактический доход от реализуемой продукции» [2]; отказаться от стоимостного критерия и связать крупный размер с объемом изъятой продукции, дифференцировав его в зависимости от вида и крепости продукта [3, с. 256; 5, с. 379]. Т.А. Огарь предлагает в качестве промежуточного решения закрепить сложившееся в верховенствующей судебной практике правило об обязательном учете акциза и НДС при определении стоимости всех видов предмета преступления по ст. 171.3 УК РФ в виде конкретных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Мы придерживаемся позиции, о том, что необходимо заменить термин «стоимость» на «фактический доход от реализуемой продукции», поскольку ст. 171.3 УК РФ находится в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, и ключевой ущерб здесь заключается не в гипотетической стоимости изъятых бутылок, а в реальном недополучении бюджетом налогов и в получении преступником незаконной прибыли. Это очень сильно упростит доказывание [4, с. 426]. В отличие от оценочной «стоимости», которую можно рассчитывать разными методами,

«доход» – это более конкретная финансовая категория. Его можно установить через доказательства фактической выручки (данные кассовых аппаратов, выемка документов, показания покупателей, транзакции по счетам). Это снижает зависимость квалификации от субъективного заключения эксперта. А также это устранил главный спор о включении налогов в стоимость [5, с. 379].

Таким образом, объективная сторона деяния по конструкции представляет собой формальный состав и выражена в совершении одного или нескольких альтернативных действий (производство, закупка, хранение, перевозка, розничная продажа). Обязательным условием уголовной ответственности является осуществление перечисленных действий в рамках предпринимательской деятельности, то есть с целью систематического получения прибыли [6, с. 77]. Это отличает преступление от разовых нарушений и связывает объективную сторону с целью совершения преступления. И эти действия должны совершаться без соответствующей на то лицензии [2, с. 216].

Ключевой проблемой правоприменения является критерий «крупного размера». Неопределенность законодательной формулировки, использующей термин «стоимость», порождает множественность методов ее расчета и затяжные дискуссии о включении в нее сумм акциза и НДС. Это создает почву для противоречивой судебной практики и усложняет процесс доказывания. Я придерживаюсь позиции, что необходимо заменить термин «стоимость» на «фактический доход от реализуемой продукции».

Список литературы

1. Белецкий И.А. Незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: характеристика объективной стороны / И.А. Белецкий // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – №2. – С. 61–67. – EDN PMTDUL
2. Садовых К.В. Общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: вредоносность и прецедентность / К.В. Садовых // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №4. – С. 210–215. – EDN QOXXAX

3. Лозинский И.В. К проблеме дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности / И.В. Лозинский // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №435. – С. 254–259. – DOI 10.17223/15617793/435/32. – EDN VPQTJL

4. Огарь Т.А. Особенности установления размера, как признака преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, в теории и правоприменительной практике / Т.А. Огарь // Юридическая наука. – 2025. – №9. – С. 425–429. – EDN BCDOOM

5. Капустина А.В. Проблемы установления стоимости этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции как предметов преступлений / А.В. Капустина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №7. – С. 378–380.

6. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1 (55). – С. 76–83. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-1-76-83. – EDN GHBBFR